

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЕВРАЗИЙСТВА

Евразийская идея появилась в 70-е годы XIX века (Н.Я. Данилевский) в послереформенный период. Это было время выбора оптимальных путей развития. Тогда в условиях капитализации социально-экономических отношений крушились вековые традиции, низвергались авторитеты, ломались старые устои. Русская интеллигенция пыталась найти прочную и жизнеспособную основу, опираясь на которую Россия могла бы уверенно идти в будущее и знать, каков должен быть образ этого будущего. С новой силой евразийская мысль вспыхнула в 20-е годы XX столетия — во время революций, великого перелома, крушения старого мира. Евразийство стало оформляться как мощное социально-философское движение русской эмиграции. В русле евразийства работали филолог и культуролог Н.С. Трубецкой, географ и историк П. Н. Савицкий, философ П. П. Сувчинский, религиозные философы Г. В. Флоренский, В. Н. Ильин, Б. П. Ширяев, литературоведы А.В. Кожевников, Д. П. Святополк-Мирский, правовед Н.Н. Алексеев, востоковед В.П. Никитин, экономист Я.Д. Садовский, писатель В.П. Иванов. Главным смыслом и содержанием их работ был поиск “путеводной нити”, которая смогла бы привести Россию к процветанию.

В последнее десятилетие XX века наступил третий период евразийства. Разрушился гигантский Советский Союз, сломана социальная система, расцветает национализм и сепаратизм, крушатся прежние идеалы, воцаряет “безнормность” во всех сферах жизни. За очередную трансформацию все народы единой в прошлом страны платят дорогую цену. Поиск пути к достойному существованию для народов когда-то единой страны — главная цель евразийства.

Таким образом, евразийская идея возрождается в критические, переломные для страны эпохи. В каждый период, сохраняя неизменной свою концептуальную основу, эта идея приобретает новые черты. При всей вариативности евразийских идей в различные периоды, общим для них базовым концептуальным основанием является:

- мультилинейный подход к оценке исторического процесса, отрицание возможности существования единой для всего

мира линии социально-исторического развития, единой общечеловеческой цивилизации и единой культуры;

- восприятие Евразии как особой географической, социально-исторической и социально-культурной целостности;

- признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного, неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов.

Евразийская концепция направлена на развенчание существующего и доныне предрассудка о том, что культура только одна (непрерывно развивающаяся), что все прежние культуры являются ничем иным, как ступенями единой лестницы, вершина которой — западная (европейская или ее модификация — американская) цивилизация, и что стремление приблизиться к ней есть задача всего человечества. Европа — поприще одной из цивилизаций и ей, как и всем остальным, свойственны все общие закономерности развития культурно-исторических систем, она подчиняется тем общим естественным законам развития и не имеет привилегии исключительности и привилегии вечного прогресса. Оценка западной цивилизации как венца эволюции — это заблуждение самих европейцев, основанное на подмене понятий: под “общечеловеческими ценностями”, “общечеловеческой цивилизацией” на самом деле понимаются ценности западного мира, романо-греческой культуры. В этом взгляды евразийцев созвучны мнению представителя западной культуры О. Шпенглера, писавшего том, что Запад стремится во всем всегда найти единственное решение вопроса вместо того, чтобы осознать, что “количество вопрошающих определяет и количество ответов”.

Вхождение РБ и других постсоветских республик в “западную цивилизацию” является сегодня одним из проигрываемых вариантов и платой за вход станет господство западных норм поведения и психологии. Идея же евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражаемого развития. Различия между культурами в духовной сфере гораздо более глубоки, чем в сфере материальной, в материальных потребностях люди достаточно общи. Поэтому если предположить возможность существования однородной человеческой культуры, то она будет сведена к удовлетворению чисто материальных потребностей при игнорировании или примитивизации потребностей духовных, к на-

вязыванию всему пестрому этно-культурному многообразию стандартов и стереотипов массовой культуры. Культура же опирающаяся на национальный принцип, способна стимулировать духовно-возвышающие человека ценности. Если взглянуть на развитие культур с точки зрения общей теории систем, то к ним можно применить тезис о том, что жизнеспособной и успешно функционирующей может быть лишь система достаточно сложная. “Общечеловеческая культура” и на ее базе — “общечеловеческая цивилизация” возможны лишь при предельном упрощении системы, происходящем за счет уничтожения национальных культур. Предел упрощения системы — ее разрушение, гибель. Наоборот, система, обладающая значительным числом элементов, имеющих единые функции, жизнеспособна и перспективна в своем развитии. Важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи является сдвиг в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определенной функции в жизни “органического целого” — Евразии, формирование евразийской идентичности.

Прийти к общеевразийской идентичности можно только через изучение истории и культуры, через самопознание. Самопознание способно не только указать человеку или народу его истинное место в мире, но и показать ему, что он не центр вселенной, что не только сам познающий себя субъект, но и ни один другой из ему подобных не есть центр или вершина.

Формирование евразийской идентичности, конечно же, займет длительное время, но необходимые для этого глубинные исторические и социально-культурные предпосылки, сложившиеся за многовековое взаимодействие народов, имеются. Недостаёт практики нормального межгосударственного сотрудничества в рамках евразийской общности, не хватает стратегического видения властными структурами, конечно же, недостаёт большой культурной работы интеллигенции всех евразийских государств.

Евразийское наднациональное сотрудничество будет прочным и устойчивым только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие Евразии. Несмотря на дезинтеграционные тенденции, годы после разрушения Союза, постепенно привели к осмыслению последствий расчленения государства как единого живого организма. Очень медленно, мучительно возрождается к жизни исторический евразийский императив: необходимость интеграции, взаимодействия народов, связанных культурно-историческими, цивилизационными связями, но уже на новой политической, экономической и идеологической основе.